

После того, как машина была припаркована, Лу Кан помог Ньян Джантингу выйти из машины, а Луосан внимательно следила за ним. Они поднялись на лифте на пятьдесят второй этаж и направились прямо в конференц-зал.

Дверь открылась, в комнате сидело около двадцати топ-менеджеров в дорогих костюмах. Луосан остановилась у двери, но Ньян Джантинг внезапно поманил ее пальцем и сказал: «Войдите и помогите мне».

У Луосан не было другого выбора, кроме как войти. Она изо всех сил старалась сделать себя невидимой, но все еще чувствовала на себе бесчисленные взгляды.

К счастью, она бывала в таких ситуациях с отцом раньше, поэтому она глубоко вздохнула и начала спокойно готовить чай для Ньян Джантинга. Ньян Джантинг был удивлен ее самообладанием. В конце концов, люди, сидевшие в этой комнате, были пугающими личностями. Он вспомнил, что даже Лу Кан очень нервничал, когда он впервые последовал за ним в эту комнату.

«Мистер Ньян, вы чувствуете себя лучше?» - кто-то спросил, выражая беспокойство.

«Я выгляжу так, словно мне стало лучше?» - Ньян Джантинг поднял брови и откинулся назад. Он смутил человек слишком сильно, чтобы он смог продолжить.

«Хорошо, это итоговое собрание на конец года. Давайте сэкономим время и начнем сейчас», - сказал Ньян Джантинг.

Когда он закончил это предложение, атмосфера в конференц-зале стала более серьезной, чем раньше. Луосан чувствовала, что эти топ-менеджеры даже не смели дышать слишком громко. Однако больше всего ее поразил тот факт, что, хотя Ньян Джантинг говорил ровным тоном, каждое сказанное им предложение указывало на существенную проблему. Не удивительно, что он смог построить отличную компанию в таком молодом возрасте.

Внезапно Ньян Джантинг спросил холодным тоном: «У меня вопрос. Почему я не вижу эту сумму от Гао Цзяня?» И затем конференц-зал замолчал.

Через некоторое время Ян Фань из финансового департамента, заикаясь, объяснял: «Гао Цзянь терпел убытки во второй половине года. Мы отправляли людей к нему за деньгами несколько раз, но их генеральный директор находится в больнице сейчас. Их деньги были использованы для избавления от дыр в бюджете. Если мы будем давить на них сильнее, этот старик действительно может умереть ...»

Ньян Джантинг усмехнулся, на его висках пульсировали вены, когда он сказал: «Мы управляем компанией, а не благотворительностью. Знаете ли вы, что другие крупные компании также вложили средства в Гао Цзянь? Наши работники хотят получить прибыль в конце года, и если вы не дадите им денег, это доставит неприятности. Кто же сможет залатать эту дыру? Все работники ждут денег, чтобы они могли провести счастливый Новый год. Если он не даст свои деньги, угрожая спрыгнуть с вершины этого здания, вы возьмете на себя ответственность?»

Ян Фан молчал, его лицо покраснело.

«Прежде чем уйти сегодня с работы, я хочу, чтобы вы собрали деньги, несмотря ни на что. Завтра 29-й, последний рабочий день в году. Я думаю, вы все понимаете, что у вас не будет счастливого Нового года, если деньги не будут на счетах наших акционеров вовремя», - потребовал Ньян Джантинг. Выговорив это последнее слово своим холодным тоном, Ньян

Джантинг закончил конференцию.

Было одиннадцать часов утра, и Луосан стояла в светлом роскошном офисе. Она могла видеть через окно висячий сад, теннисный корт и бассейн.

Строительство такого небоскреба должно стоить сотни миллионов.

Луосан вспомнила, что компания, принадлежащая семье Сюй, была гораздо менее роскошной.

Она не могла не посмотреть на молодого и красивого Ньян Джантинга, который в данный момент был сосредоточен на работе. Она продолжала смотреть на него краем глаза, пока Сяо Си элегантно не вошел через резную дверь.

«Ты прикован к инвалидной коляске, но умудряешься работать в компании», - сказал он.

«Как заместитель генерального директора, вы не присутствовали на итоговом собрании, посвященном концу года, и вы опаздываете на работу. Если бы мы полагались на вас, компания давно бы обанкротилась», - сказал Ньян Джантинг, глядя на него с темным лицом. Ньян Джантинг продолжил: «Если бы я не был здесь, эти идиоты потеряли бы деньги Гао Цзяня».

Сяо Си притащил себе стул, чтобы сесть, и сказал: «Это не их вина. Этот старик Гао Цзянь слишком подлый, и это особый случай». Луосан налила ему чашку чая. Он взял чашку и сделал глоток, затем похвалил: «Ух ты, сестра, я не знал, что сиделки умеют готовить хороший чай».

<http://tl.rulate.ru/book/29661/637096>